

Суркова Елена Викторовна

ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПЛАЧА И ЕГО ГЕНДЕРНО МАРКИРОВАННЫЕ СПОСОБЫ ОПИСАНИЯ В НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ТРИВИАЛЬНЫХ ТЕКСТАХ

В статье рассматриваются гендерно маркированные способы дескрипции эмоциональной реакции плача, который представляется одним из аспектов семиотики социальной коммуникации. Анализируются гендерные особенности плача не только как реакции на негативные, но и на позитивные эмоции. Описывается гендерный стереотип плача в немецкой и русской лингвокультурах. Доказывается нарушение гендерного коммуникативного стереотипа поведения и эмоциональных реакций в тривиальных текстах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 3. С. 165-167. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. **Fauconnier G.** *Mental Spaces*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2004. 240 p.
7. **Fauconnier G., Turner M.** *Conceptual blending, form and meaning* [Электронный ресурс]. URL: <http://tecfa.unige.ch/tecfa/maltt/cofor-1/textes/Fauconnier-Turner03.pdf> (дата обращения: 08.12.2016).
8. **Grady J. E., Oakley T., Coulson S.** *Blending and Metaphor* // *Metaphor in cognitive linguistics* / ed. by G. Steen, R. Gibbs. Philadelphia: John Benjamins, 1999. P. 101-124.
9. **Hart C.** *Critical Discourse Analysis and Metaphor: Toward a Theoretical Framework* [Электронный ресурс]. URL: http://northumbria.academia.edu/ChristopherHart/Papers/8809/Critical_Discourse_Analysis_and_Metaphor_Toward_a_Theoretical_Framework (дата обращения: 12.12.2016).
10. **Lessons from a crisis** [Электронный ресурс] // *The Economist*. 2008. November 18th. URL: <http://www.economist.com/node/12494700> (дата обращения: 20.02.2017).
11. **Simon C.** *An imperfect storm* [Электронный ресурс] // *The Economist*. 2009. November 13th. URL: <http://www.economist.com/node/14742411> (дата обращения: 20.02.2017).
12. **Storm-clouds gathering** [Электронный ресурс] // *The Economist*. 2008. December 11th. URL: <http://www.economist.com/node/12749795> (дата обращения: 20.02.2017).
13. **Whatever next** [Электронный ресурс] // *The Economist*. 2008. November 19th. URL: <http://www.economist.com/node/12494679> (дата обращения: 20.02.2017).

METAPHORICAL UNDERSTANDING OF CRISIS AS A NATURAL PHENOMENON IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF CONCEPTUAL INTEGRATION

Stepanova Nataliya Valentinovna, Ph. D. in Philology
Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI"
nathalie.tresjolie@icloud.com

The article investigates the economic discourse of the crisis period in the context of the theory of conceptual integration. Particular attention is paid to the metaphorical understanding of crisis as a natural phenomenon. According to the analysis results, the image of such a complex phenomenon as the economic crisis is formed in media texts largely due to conceptual metaphor that contributes to the implementation of the author's strategies and allows representing recession as this or that natural phenomenon. In the majority of cases the crisis is compared to water in different states. The formation of the metaphor "crisis is natural phenomenon" involves such conceptual characteristics as "uncertainty", "unexpectedness", "obscurity", "unpredictability", "fear", "damage". The basis of metaphorical blends 'crisis is bad weather', "crisis is flood" and so on is a deep metaphor FALIURE is DANGER.

Key words and phrases: theory of conceptual integration; blending; mental spaces; conceptual metaphor; media text; discourse; crisis; crisis discourse.

УДК 81

В статье рассматриваются гендерно маркированные способы дескрипции эмоциональной реакции плача, который представляется одним из аспектов семиотики социальной коммуникации. Анализируются гендерные особенности плача не только как реакции на негативные, но и на позитивные эмоции. Описывается гендерный стереотип плача в немецкой и русской лингвокультурах. Доказывается нарушение гендерного коммуникативного стереотипа поведения и эмоциональных реакций в тривиальных текстах.

Ключевые слова и фразы: гендерный коммуникативный стереотип; эмоции; гендерное описание плача; невербальное коммуникативное поведение; гендерная дескрипция невербальных реакций в тривиальных текстах.

Суркова Елена Викторовна, к. филол. н.
Волгоградский государственный технический университет
Matteo2005@yandex.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПЛАЧА И ЕГО ГЕНДЕРНО МАРКИРОВАННЫЕ СПОСОБЫ ОПИСАНИЯ В НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ ТРИВИАЛЬНЫХ ТЕКСТАХ

Текстовое раскрытие эмоционального мира действующих лиц напрямую связано с полом автора. В данной связи целью данной статьи является рассмотрение дескрипции невербальных реакций на конкретные эмоции и эмоциональные состояния в русской и немецкой лингвокультурах с учетом гендерного фактора автора текста и самих персонажей. В качестве предмета исследования нами выбраны дескрипции плача мужчин и женщин, описанные авторами-мужчинами и авторами-женщинами.

Плач представляет собой эмоциональную реакцию, присущую всем людям. Плач может быть проявлением не только негативных, но и положительных эмоций. В культурном аспекте плач может считаться знаковой реакцией на определенные события, он может быть культурно и гендерно маркированным. Так, во многих культурах мужчинам запрещено прилюдно плакать, поскольку это объединяет их с женщинами и детьми и лишает функции защитника. Определяя плач как культурно и психически обусловленную реакцию человека на определенные эмоции, необходимо подчеркнуть его принадлежность к семиотике социальной коммуникации.

Гендерный стереотип предполагает, что плач мужчины является проявлением недостатка мужества, слабости характера или излишней чувствительности. Плач мужчины принимает негативную культурную

коннотацию и, с точки зрения самих мужчин, должен быть подавлен или скрыт. При воспитании мальчиков принято правило «Ein Junge weint nicht» (мужчины не плачут).

Как в русской, так и в немецкой лингвокультурах были некоторые социально обусловленные исключения, например, молодой человек с хорошим образованием имел право умеренно всплакнуть при похоронах близких. При продаже коровы простые мужики позволяли себе поплакать. Слезы были позволены мужчинам, приговоренным к смертной казни, если данное проявление чувств было выражением религиозного рвения, а не страха, подобное проявление которого было для мужчин абсолютно табуированным. Однако в текстах массовой литературы гендерный коммуникативный стереотип нарушается, и мужчинам дозволяется плакать.

Анализируя репрезентацию эмоциональной реакции персонажа, мы сталкиваемся с ценностной составляющей гендерного коммуникативного поведения, языковая экспликация которого будет напрямую соотноситься с полом автора текста. В большей степени нас интересуют иллюстративные регуляторы, которые выполняют коммуникативную функцию, то есть невербальные сопроводители и невербальные реакции на выражаемые эмоции, в частности, описание плача.

Все художественные тексты принадлежат к эмотивному типу текста и отличаются высокой степенью плотности эмотивной ткани [5, с. 171]. Эмотивные тексты отличаются интенсивностью и стилистической насыщенностью описания невербального поведения, сопутствующего эмоциональным состояниям и реакциям действующих лиц. Крайняя эмоциональность таких текстов определяется их тональностью. Согласно В. И. Шаховскому, к эмоциональной тональности относятся частные способы реализации эмотивного намерения автора; тот набор языковых единиц всех уровней, которые содержатся в тексте, выбор языковых средств для демонстрации эмотивности и сама плотность эмотивов [8, с. 72].

Плач является невербальной реакцией (НВР) на множество эмоций и носит социальный характер. Наиболее частотна реакция плача на обиду, которая рассматривается как ответ на несправедливый поступок по отношению к кому-либо. Считается, что обида в большей степени свойственна детям, женщинам и юношам, ее преимущественное описание в русских тривиальных текстах для женщин и юношей у авторов-мужчин, а в еще большей степени у авторов-женщин производится через дескрипцию плача.

У взрослых плач становится приобретенной формой эмоционального поведения, неким способом взывания к жалости. Плач является и выражением страдания, горя, невозместимой утраты, обиды, и используется для обрядовых причитаний на похоронах, поминках и в свадебных ритуалах. Плач чаще всего характерен женщине, нуждающейся в поддержке, заботе и понимании. Плач женщины – это, по Е. П. Ильину, «условный рефлекс, выработанный годами притворства» [4, с. 348].

В данной статье анализируется дескрипция плача мужчин и женщин в женских и мужских русских и немецких текстах массовой литературы.

Анализируемые нами тексты представляют яркий пример многофункциональности женского плача – это эмоциональная разрядка, слабость, радость, стыд, обида, отчаяние и, конечно, тоска и горе. Особенно часто данный прием используется при дескрипции обиды, отчаяния и горя. В текстах массовой литературы с точки зрения авторов-мужчин, женщины плачут не всегда искренне: *Сесиль залилась совсем непритворными слезами* [3, с. 120]. Описание плача как у авторов-мужчин, так и у авторов-женщин практически всегда негативно: *Сесиль громко хлюпала; Я утерла хлюпавший нос и побежала за ним; Аня плюхнулась на диван и противно зарыдала* [Там же, с. 215].

В русских женских текстах плач и слезы представлены как особое невербальное проявление эмоций, имеющее массу нюансов и тонкостей, и описываются как эксплицитно: *Я проснулась, все вспомнила и разревелась; Давясь слезами, спросила я шепотом* [2, с. 54], – так и имплицитно: *Судорога стиснула горло, я ощутила, как потекло по лицу; По крайней мере, в носу у меня зацекотало; И на секунду меня захлестнула слезливая детская обида; Я не хотела показывать ему своей слабости, поэтому упрямо сжала губы, чтобы они, чего доброго, не дрогнули* [Там же, с. 73].

Для немецких женщин плач соотносится с обидой, особенно частотен при отчаянии, горе, печали, при этом последние эмоции в немецких текстах трудно делимы и рассматриваются нами как единая группа. Открытое проявление отчаяния не свойственно немецким мужчинам. При описании плача юношей в мужском тривиальном тексте авторов-мужчин реализуется гендерная асимметрия, которая предполагает нарушение гендерного коммуникативного стереотипа: *Beren weinte hemmungslos und laut* (Берен безудержно громко плакал); *Er weinte noch immer, aber er tat es jetzt lautlos* (Он все еще плакал, только сейчас делал это беззвучно); *Die Tränen malten bizarre Spuren in den Schutz auf seinem Gesicht* (Слезы прорисовали ломаные следы на боевом окрасе его лица); *Der kämpfte gegen einen Weinkrampf* (Он боролся с истерикой) [10, S. 97].

Описание плача женщин в немецких мужских текстах практически всегда имплицитно: *In ihren Augen glitzerten Tränen* (В ее глазах блестели слезы); *die Spuren von eingetrockneten Tränen auf ihren Wangen* (Следы высохших слез на ее щеках). Мужчины плачут редко, сдержанно и беззвучно: *lautlos weinen* (беззвучно плакать), *schluchzen* (рыдать, всхлипывать), *seufzen* (вздыхать, стонать) [9, S. 43; 10, S. 34].

В женских немецких текстах и мужчины, и женщины плачут в горе и отчаянии в равной степени часто и открыто, о чем свидетельствуют следующие образные характеристики степени плача – описания всхлипываний и безостановочных рыданий: *schluchzen* (рыдать, всхлипывать), *seufzen* (вздыхать, стонать), *weinen* (плакать), *sich die Augen aus dem Kopf heulen* (выплакать себе все глаза), *ohne Unterlass heulen* (непрерывно выть), *haltlos weinen* (безостановочно плакать), *Tränen treiben in die Augen* (слезы подступают к глазам) [9, S. 63; 12, S. 173].

Близким к обиде, горю и гневу в исследуемых русских текстах является отчаяние. Отчаяние – это состояние безнадежности, безысходности, упадок духа. Способы описания отчаяния у мужчин и женщин будут

различными. Описание невербальной реакции отчаяния у мужчин близко к описанию проявления гнева, а у женщин – обиды и горя.

Русские авторы-мужчины тяготеют к дескрипции данной реакции через импликацию плача и слез, при этом используют номинацию: *Витек присел на теплую глину проселка и гнусаво завыл, колотя себя в бока кулаками; Мне захотелось заплакать, но так болела грудь, что я лишь поморщился, закрыл глаза и повалился в небытие; Голос старого клошара предательски дрогнул, и он поспешил отвернуться, чтобы Нил не заметил его слез; Нилу декорации показались бесконечно родными, и слезы преступно-сентиментально подступили к глазам* [1, с. 154; 3, с. 125]. Самими авторами-мужчинами плач заведомо оценивается негативно.

У русских авторов-женщин плач мужчины не так частотен, но столь же открыт, причем его негативная коннотация отсутствует: *Он вдруг сорвался на хриплый крик и ударил себя кулаком по голове – голова дернулась, как у тряпичного клоуна; У Блуда дрожали крепко закушенные губы, из-под век по щекам пролегли две мокрые дорожки; Внезапно по щекам мужика покатались горохом слезы* [7, с. 89].

Описание плача русских женщин в мужских текстах имплицировано, направлено на его подавление, нет прямой номинации данной реакции: *Положив трубку, она прошла в ванную, пустила воду и, глядя на тугую перевитую струю, с брызгами разбивающуюся о потертую эмаль, постаралась всеми силами взять себя в руки; Блеснули слезы в глазах, наполненных отчаянием и страданием; Ее глаза потяжелели от слез* [1, с. 79].

В женских текстах самой частотной женской реакцией на отчаяние является плач, рыдания и причитания, описанию которых авторы-женщины уделяют самое пристальное внимание, используя все разнообразие стилистических средств языка: богатый синонимический ряд, метафора, сравнения, фразеологизмы. Сравнение и фразеологизмы: *Я сказать не могу, в какую мертвую бездну кануло сердце при этих добрых словах; Когда набежали ребята, я редела в сорок ручьев, уткнувшись лицом варягу в живот. Метафора:* *Велета сидела, крепко зажмурившись, лишь на ресницах дрожали жгучие слезы; Я заплакала – совершенно искренне, и эти благородные тихие слезы сломали дежурного; Рыдания подступили к горлу. Контекстуальные синонимы:* *Мать, правда, плакала, что сбегут последние женихи; Всплеснула руками пришедшая и, рухнув на табуретку у входа, завывала в голос; Причитала баба, раскачиваясь из стороны в сторону; Аня безостановочно рыдала; Вопила Анечка; Аня неожиданно завывала в голос; Взвизгнула Аня; Внезапно Ксюша почувствовала, что у нее по лицу бегут слезы; Ксения хотела ответить: мол, ничего, ерунда, но рыдания подступили к горлу, и балерина принялась судорожно всхлипывать* [2, с. 48].

Реакция плача относится к области семиотики социальной коммуникации. Дескрипции плача в тривиальных текстах стилистически разнообразны. Его описание часто нарушает гендерный коммуникативный стереотип поведения. Русские и немецкие авторы-мужчины позволяют мужчинам открыто плакать, но пытаются подавить проявление данной реакции у женщин. У русских и немецких авторов-женщин мужчины плачут сдержанно, а женщины позволяют открытое проявление данной реакции. Плач мужчины и женщины представляют собой разные по интенсивности и силе реакции. Лингвистическое многообразие способов описания женского плача именно в женских текстах объясняется релевантностью данной эмоциональной реакции для женщин. В качестве перспективы исследования предлагается изучение стилистического многообразия дескрипции плача с точки зрения гендерной принадлежности автора в русских и немецких тривиальных текстах.

Список литературы

1. Вересов Д. Скитания ворона. СПб. – М.: Олма-Пресс; Звездный мир, 2003. 320 с.
2. Донцова Д. Черт из табакерки. М.: Эксмо-Пресс, 2002. 280 с.
3. Дышев А. Дочь волка. М.: Эксмо-Пресс, 2003. 309 с.
4. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001. 749 с.
5. Ионова С. В. Эмотивность текста как лингвистическая проблема: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 1998. 197 с.
6. Молчанов А. Откройте, рубон! М.: АСТ, 2003. 412 с.
7. Платова В. В тихом омуте. М.: Эксмо-Пресс, 1999. 508 с.
8. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка: монография. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. 192 с.
9. Buscha A. Mein Mann, der Liebhaber und der Tote im Garten. Köln: Emonsverlag, 2004. 450 S.
10. Felten M. Die Macht des Elfenfeuers. München – Zürich: Antje Kunstmann, 2003. 620 S.
11. Hammesfahr P. Merkels Tochter. Hamburg: Abenteuer Medien Verlag, 2004. 560 S.
12. Mansdorf A. Hefromane. Berlin: Horlemann Verlag, 2000-2001. 650 S.

LINGUISTIC-CULTURAL MEANING OF CRYING AND GENDER MARKED WAYS OF ITS DESCRIPTION IN THE GERMAN AND RUSSIAN TRIVIAL TEXTS

Surkova Elena Viktorovna, Ph. D. in Philology
Volgograd State Technical University
Matteo2005@yandex.ru

This article discusses gender marked ways of description of the emotional response of crying, which seems to be one of the aspects of the semiotics of social communication. The paper analyzes gender peculiarities of crying not only as a reaction to negative emotions, but to positive ones as well. It describes the gender stereotype of crying in the German and Russian linguistic cultures. The author proves a violation of the gender communicative stereotype of behaviour and emotional reactions in trivial texts.

Key words and phrases: gender communicative stereotype; emotions; gender description of crying; non-verbal communicative behaviour; gender description of non-verbal reactions in trivial texts.